

ДИАЛОГ ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

«УВАЖАЕМАЯ редакция! В Малом драматическом театре я смотрела две пьесы Эдуарда Володарского. Я знаю, что автор их москвич, но все-таки не могла бы «Смена» познакомить своих читателей с этим очень серьезным, на мой взгляд, драматургом? Галина Никонова».

ДАНЬ
ДЕЛУ

«тропинкой», по которой я пошел в кино. Ну а дальше началась работа...

— И в этой работе у вас есть любимые темы, проблемы, которые вам кажутся самыми главными?.. Словом, о чем вы пишете?

— О людях, об их взаимоотношениях. Точно формулировать довольно сложно, потому что любая проблема, наверное, не существует одна, в чистом виде. Человек живет среди людей, и естественно, что у каждого человека возникает множество жизненных конфликтов, вопросов, которые он должен решить.

В жизни каждого человека, очевидно, присутствует и прошлое — его и его народа. И оно, конечно, влияет на решение им сегодняшних вопросов.

Например, почему я часто пишу о войне? Почему вообще сейчас очень интересует тема войны людей моего поколения? Да потому, что тем самым мы отдаем дань благодарности нашим отцам, матерям, делам, которые дали нам возможность жить так, как мы живем теперь. С другой стороны, война, как никогда, обнажала самые различные конфликты: человека с окружающими, человека с самим собой...

Эти проблемы и сейчас стоят довольно остро. Сегодня, когда наше общество добилось высокого уровня жизни для каждого, на первый план выдвигаются нравственные, моральные, этические вопросы.

Мои сверстники, тридцатилетние, знали и хорошо помнят трудные, голодные годы своего

детства. Теперешних восемнадцатилетних уже не занимает вопрос еды или отсутствия предметов первой необходимости. И это, конечно, хорошо, хотя и ставит уже новые задачи. Дело в том, что благополучие материальное — это суровая проверка человека: нужно иметь много мужества, внутренней силы и душевной чистоты, чтобы мир вещей не засосал человека, чтобы непримиримость, принципиальность не растворилась в квартирном уюте. Главное — найти свое место в жизни, свое дело. Такое дело, в которое человек вкладывал бы душу, которое являлось бы для него реализацией его неповторимой индивидуальности.

Об этом я стараюсь говорить в своих произведениях, и в частности в пьесе «Долги наши», главной темой которой является

тема моральной ответственности человека.

Другая моя пьеса «Охота пуще неволи» уже прямо посвящена теме человеческого призвания и целеустремленности. Герой этой пьесы совершил самосуд в конце войны и расплачивается за это всю жизнь: в первую очередь — своим делом, которым уже не может заниматься.

Короче, каждому писателю основной материал дают жизнь, время, окружающие люди. Мои прожитые годы — это в первую очередь полуголдовое детство, время, когда вопросы материальные в наших мальчишеских головах занимали не последнее место.

— Пона что вы говорили только о своих пьесах. Но ведь вы кинодраматург. Скажите, где вам больше нравится работать — в кино или в театре?

— Я буквальнорываюсь сейчас между кино и театром, потому что везде есть свои преимущества работы. И в той и в другой области работать интересно.

Театр дает драматургу больше самостоятельности в творчестве. Но, с другой стороны, кино, в котором личность драматурга в большей степени нивелируется, сливается с работой режиссера, оператора, художника, композитора, тоже обладает своими прелестью. Кроме того, работа для

кино настолько увлекательна, что от нее трудно отказаться.

Режиссер в кино представляет мне неким древним алхимиком, который смешивает в одной колбе разные вещества: соединяет таланты актеров, художников, операторов. Поверьте, часто режиссер и сам не знает, каков будет результат, потому что «реакция» в кино бывает непредсказуемой и дает иногда самые неожиданные результаты, поражающие самого режиссера.

Что же касается творчества драматурга в театре и кино... Пьеса для театра — уже сама по себе художественное произведение. И театральный режиссер — в первую очередь интерпретатор пьесы, он может трактовать ее по-своему, но все-таки в основе его спектакля лежит пьеса. А кинорежиссер берет сценарий как некое сырье для работы, сценарий для него не представляет самостоятельной ценности. То есть я хочу сказать, что пьеса в отличие от сценария — самостоятельный литературный жанр.

В кино мне интересно работать, поскольку здесь больше соприкасаешься с другими творческими работниками: актерами, оператором, композитором... Кино требует от сценариста больше гибкости, умения иногда подчинять себя обстоятельствам. Некоторым кинодраматургам это кажется даже своего рода насильем, у них создается впечатление, что в их работе мало творчества, что ради фильма нужно жертвовать своей индивидуальностью и что талант сценариста здесь только компонент общего таланта.

Словом, в кино работать интереснее, в театре — легче.

— А чем вы занимаетесь сейчас? Каковы ваши творческие планы?

— Трудно ответить однозначно на этот вопрос. Планов много. Сейчас я закончил две большие работы: для кино — двухсерийный сценарий о Емельяне Пугачеве; для театра — пьесу «Уходя, обернись».

Собираюсь написать сценарий о героической судьбе экипажа ледокола «Сибиряков», который в 1942 году вступил в неравный бой с крейсером «Адмирал Шеер». Кроме того, хочу написать сценарий о жизни Воровского.

— И последний вопрос: Ленинград и ваша работа — чем вы связаны сейчас с нашим городом?

— В Малом драматическом театре идет пьеса «Долги наши». Этот спектакль в постановке Е. Палве, пожалуй, лучший из всех, которые я видел по своей пьесе. 18 января состоялась премьера «Самой счастливой» в Театре драмы и комедии. Ко Дню Победы Театр имени Ленинского комсомола планирует поставить мою пьесу «Охота пуще неволи». Для «Ленфильма» закончен сценарий «Начальник опергруппы», написанный по повести Юрия Германа «Лапшин». Предполагается, что снимать будет А. Герман. Вот пока и все.

Вообще в Ленинграде я бываю довольно часто и всегда приезжаю сюда с большим удовольствием.

Беседу записала
Л. ЗИМИНСКАЯ